

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕТ РУССКОГО ЯЗЫКА

У.А. Рузиева

преподаватель

Гулистанского государственного университета

Гулистан, Узбекистан

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.18100476>

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению лексических особенностей русских примет. В работе проанализирован значительный комплекс примет, воспроизводящих живую народную речь. Анализ включал в себя решение двух взаимосвязанных задач: 1) определить основную роль и функции встречающейся лексики; 2) исследовать характеристики лексем, имеющих в составе народной приметы.

Ключевые слова: примета, лексика, семантика, язык, паремия, народ.

Фольклор (как «народная мудрость») отражает глубинные особенности национального мышления, народной педагогики. Это и духовный опыт, и история народа. Произведения устного народного творчества раскрывают перед нами многообразные картины жизни, труда, быта нашего народа. По справедливому замечанию М. Горького, «подлинную историю трудового народа нельзя знать, не зная устного народного творчества».

Каждый народ имеет богатое наследие своих предков – устное поэтическое творчество в виде различных его жанров: сказок, песен, легенд и преданий, загадок и примет, пословиц и поговорок.

Народом был создан и проверен тысячелетней практикой большой устойчивый комплекс примет – прогнозов погоды и сроков проведения всевозможных хозяйственных работ, бытовых наблюдений и суеверных предсказаний.

Народные приметы мало исследованы, неполно описаны, и даже, если не считать примет о погоде, неполностью собраны.

Интерес к народным приметам объясняется их основными функциями. Доминантной является функция прогнозирующая [4, с.79]. Такие приметы представляют собой правила, прогнозирования будущих ситуаций или действий, когда, наличная ситуация уже опознана и известна. Сравним: *Если кошка лезет к печке греться – к холоду. Дрова горят в печке с треском – к морозу. Если звёзды блестят ярко зимой – к стуже. Вороны и галки садятся на верхушки деревьев – к морозу; Зайцы держатся около жилья – к морозам.*

Другой функцией народной приметы следует считать регуляторную [4, с. 79]. Приметы помогали ритмически организовать трудовые процессы. Они говорили крестьянину, когда, сеять, скажем, ячмень (Евсей – овсы отсей (ячмень сеют, пока цветет калина); подсказывали, когда и чем лечить

заболевших (14 марта. Евдокия. Снежицу-талую водицу надо было в дом принести. Оттирали худобушку с болящих, умывали детишек на крепость).

Третья функция народных примет – воспитывающая [4, с. 79]. Особенно наглядно она проявляется в бытовых приметах, например: *Если разбилась тарелка – не тужи (посуда бьется к счастью) или Мураши в доме – к счастью.* Но далеко не каждая примета, имела оптимистический конец: *Разбить зеркало – к несчастью. Встретить человека с пустым ведром – к неудаче.* Воспитывающим фактором становилась сама по себе боязнь несчастий. Это поверья, которые были изобретены первоначально для того, чтобы запугать человека, заставить любого делать то, чего напрямик добиться от него было бы труднее. Например: *Не сорить, не ронять ни одной крошки хлеба, иначе будет голод и неурожай; другими словами: хлеб дорог, береги его и уважай его, как нужнейший нам Божий дар.*

Необходимо подчеркнуть, что воспитательное значение народных примет состоит не только в том, что одна примета воспитывает собранность, другая вселяет оптимизм, третья пробуждает чувство юмора и т.д. Примета содержит в себе энтропию. Она. может сбыться, а. может и не сбыться. Сама, жанровая природа, народной приметы воспитывала трудный, редкий талант – внимание к сегодняшнему дню, уважение к сиюминутному, настоящему.

Являясь формой представления и передачи практически значимой информации и имея прагматическое содержание, язык народной приметы отличается множеством лексико-семантических особенностей. Прежде всего, он должен быть понятным, доступным для восприятия простого человека, поэтому в языке народной приметы широко распространенные, общеизвестные слова занимают превалирующую позицию. К общеупотребительным относятся слова, использование которых свободно, не ограничено. Это лексемы типа вода, птица, поселяне, охотники, свидание, поклон, деньги, зло, брань, дом и др. Тематически они крайне разнообразны и охватывают многие стороны жизни человека – быт, религиозные воззрения и суеверия, трудовую и профессиональную деятельность, сферу социальных интересов, семейные отношения и др.

Лексика народной приметы в целом отличается ясностью и общедоступностью, но наряду с общеупотребительными в приметах используются и слова, функционирование которых ограничено территориально (диалектизмы), социально (специальные обозначения, профессиональная лексика) или степенью употребительности (устаревшие слова – историзмы и архаизмы).

В языке народных примет встречаются диалектизмы разных типов – собственно лексические (корни которых отсутствуют в литературном языке), лексико-словообразовательные (отличающиеся от литературных эквивалентов словообразовательными аффиксами), лексико-семантические (слова, внешне схожие со словами литературного языка, но имеющие в диалекте иное значение), фонетические (отличающиеся от слов литературного языка своим фонетическим оформлением), ср.: ведрый (ясный, солнечный – о погоде); новь, новины (новый урожай); занос (большие массы чего-либо сыпучего, наметенные вьюгой, сильным ветром и т.д.), худой (лит. – имеющий тонкое сухощавое тело, тощий (о человеке, о животном); диал. – плохой, дурной, ветхий); коли, ежели (союз; лит. – если (выражение условия совершения, существования чего-нибудь), диал. – разве (в значении только, может быть) др., например: *Коли до Аксиньи-полухлебницы жита хватит, то до новин станет половина, а до корма треть; Коли на Федота занос (15 марта), то долго зелёной травы не будет; Ласточки летают высоко – к ведрой погоде. В правом ухе звенит – к хорошим вестям, в левом – к худым; Ежели на Стретье установится оттепель – весна ранняя и тёплая, коли холода завернут – весна холодная.*

В своей основной массе диалектные слова, в составе народных примет являются общепонятными, отражают особенности русской разговорной речи и не нуждаются в дополнительных пояснениях.

В составе примет широко представлены и специальные обозначения из разных сфер человеческой деятельности. Особенностью их функционирования в тексте народной приметы является то, что большинство таких наименований давно уже вышли за пределы своего терминологического поля и доступны всем носителям языка, т.е. они носят деспециализированный характер. Сравним: *Ворон каркает на церкви – к покойнику; Хворый ложится на бок – скоро умрет.* Такие лексические единицы бывает сложно дифференцировать с точки зрения сферы распространения. С одной стороны, такие слова, как церковь, хворый, зажинать, обозначают специальные понятия и тематически тесно связаны с конкретной сферой деятельности людей; с другой – они общеизвестны, понятны и доступны всем носителям языка. Их, конечно, нельзя назвать терминами, т.к. термин – это слово или сочетание слов, функционирующее в рамках своего терминологического поля. Использование в тексте примет специальных обозначений свидетельствует о тесном взаимодействии общеупотребительной и специальной лексики и активном освоении народом специальных понятий.

В лексике приметы отражены и процессы исторического развития общества. С этой точки зрения интерес вызывают лексические единицы, входящие в пассивный словарь, а именно устаревшие слова, вышедшие из активного употребления и в современном языке выполняющие стилистическую функцию.

В народных приметах встречаем историзмы (слова, которые вышли из активного употребления вместе с предметами и явлениями, которые они называли): кафтан (русская старинная мужская долгополая одежда), соха (сельскохозяйственное орудие для вспахивания земли), гумно (помещение для сжатого хлеба), ср.: *В Егорьев день разве ленивая соха не выезжает (так говорили старики в день 6 мая, считая его началом лета); Коли на Епифана (25 мая) утро в красном кафтане, то лето будет жаркое.* Данные лексемы в составе примет составляют незначительное количество, что позволяет считать их действительно вышедшими из употребления.

Язык народной приметы богат, выразителен и многообразен. В зависимости от места, где примета родилась и активно функционирует, от практической значимости ее содержания, характера передаваемой информации лексическая наполняемость примет имеет свои особенности.

Представленными в данной работе характеристиками слов, входящих в состав народных примет, лексико-семантические особенности их языка не исчерпываются. Своеобразие лексического состава приметы определяется множеством лингвистических и экстралингвистических факторов – временем и местом появления приметы, характером отражаемой информации, тематической направленностью содержания и др., что еще должно стать предметом специального изучения.

Литература

1. Даль В.И. Поверья, суеверия и предрассудки русского народа. – М.: Изд-во «Эксмо», 2003. – 238 с.
2. Ермолов А. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах. Народное погодоведение. – М., 1995. – 158 с.
3. Рыженков Г.Д. Народный месяцеслов: Пословицы, поговорки, приметы, присловья о временах года и о погоде. – М.: Современник, 1992. – 348 с.
4. Харченко В.К. Язык народной приметы // Рус. яз. в шк. 1992. – № 1. – С. 78-82.